
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЖУРНАЛ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

№ 3 2022

ISSN 2618-7159

INTERNATIONAL JOURNAL OF EXPERIMENTAL EDUCATION

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,839

Журнал издается с 2007 г.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,142

Электронная версия: <http://www.expeducation.ru/>

Правила для авторов: <http://www.expeducation.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России» – П 6249

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Стукова Наталия Юрьевна, к.м.н.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ

Бизенкова Мария Николаевна, к.м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ларионова Ирина Анатольевна (д.п.н., профессор, Екатеринбург)

Кудрявцев Михаил Дмитриевич (д.п.н., доцент, Красноярск)

Дегтерев Виталий Анатольевич (д.п.н., доцент, Екатеринбург)

Жолдасбеков Абдиманат Абдразакович (д.п.н., профессор, Шымкент)

Раимкулова Ажарбубу Супуровна (д.п.н., профессор, Бишкек)

Шихов Юрий Александрович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Суханов Петр Владимирович (д.п.н., доцент, Москва)

Бобыкина Ирина Александровна (д.п.н., доцент, Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна (д.п.н., профессор, Кокшетау)

Щирин Дмитрий Валентинович (д.п.н., профессор, Санкт-Петербург)

Петров Павел Карпович (д.п.н., профессор, Ижевск)

Журнал International Journal of Experimental Education (Международный журнал экспериментального образования) зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-60736.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,839.

Импакт-фактор РИНЦ (пятилетний) = 0,142.

Журнал зарегистрирован в Centre International de l'ISSN. ISSN 2618-7159.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ.

Учредитель, издательство и редакция:

ООО НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции и издателя: 410056, Саратовская область,

г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать – 30.06.2022

Дата выхода номера – 29.07.2022

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр Академия Естествознания»,

Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

Корректор

Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 3,75

Тираж 1000 экз.

Заказ МЖЭО 2022/3

© ООО НИЦ «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)

СТАТЬЯ

МАНАС В ИССЛЕДОВАНИЯХ А.Н. БЕРНШТАМА

Жантелиева Н.Г. 5

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (24.00.00)

СТАТЬЯ

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ОБ ОСОБОМ ПУТИ РОССИИ:
НАРОДНИЧЕСТВО И МАРКСИЗМ

Веремчук А.С., Юсупова В.А. 10

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

СТАТЬЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА: ПОДХОДЫ, МЕТОДЫ,
ОБСУЖДЕНИЕ

Курамаева Т.А., Касымова Т.Дж., Бокобаева А.К. 16

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (22.00.00)

СТАТЬЯ

СЕРВИС ПОПУЛЯРНОСТИ АРТИСТОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Хуснияров И.Ф. 20

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)

СТАТЬЯ

ТРАДИЦИОННЫЕ ЖИЛИЩА КЫРГЫЗОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Мамытова А.Б. 25

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES (07.00.00)

ARTICLE

MANAS IN THE STUDIES OF A.N. BERNSTAM

Zhanteliya N.G. 5

CULTUROLOGY (24.00.00)

ARTICLE

THE RUSSIAN INTELLIGENTSIA ABOUT THE SPECIAL WAY
OF RUSSIA: NARODNICHESTVO AND MARXIZM

Veremchuk A.S., Yusupova V.A. 10

PEDAGOGICAL SCIENCES (13.00.00)

ARTICLE

DETERMINATION OF THE LEVEL OF THE PROFESSIONAL
COMPETENCE FORMATION OF A MODERN TEACHER:
APPROACHES, METHODS, DISCUSSION

Kuramaeva T.A., Kasymova T.D., Bokobaeva A.K. 16

SOCIOLOGICAL SCIENCES ARTICLE (22.00.00)

ARTIST POPULARITY SERVICE BASED
ON SOCIAL NETWORKS ANALYSIS

Khusniyarov I.F. 20

HISTORICAL SCIENCES (07.00.00)

ARTICLE

TRADITIONAL DWELLINGS OF THE KYRGYZ
IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Mamytova A.B. 25

СТАТЬЯ

УДК 94(574.2)

МАНАС В ИССЛЕДОВАНИЯХ А.Н. БЕРНШТАМА

Жантелиева Н.Г.

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: nuzon@mail.ru

Цель исследования – раскрыть теорию А.Н. Бернштама по эпосу «Манас». В статье рассмотрен эпос «Манас» в том варианте, в котором он представлен в творчестве А.Н. Бернштама. Эпос «Манас» – могущество и сила кыргызского народа. Ученые не только Кыргызстана, но и других стран интересовались эпосом «Манас». В статье впервые расширенно раскрывается вклад А.Н. Бернштама в исследование «Манаса». Труды А.Н. Бернштама хранятся в библиотеках, архивах и в рукописном фонде Бишкека, Санкт-Петербурга. А.Н. Бернштам – многогранный ученый-кыргызовед, палеоэтнограф, педагог, краевед, основоположник археологического исследования Кыргызстана. Таким образом, исследование и обобщение вклада А.Н. Бернштама в изучение истории, археологии и древней культуры Кыргызстана является актуальным, имеет не только научно-теоретическое и практическое, но и политическое значение в условиях независимости. А.Н. Бернштам смело связал эпос «Манас» с древней культурой кыргызов и Кыргызстана. Тем самым он внес вклад в современную культуру кыргызов и Кыргызстана. Таким образом, воззрения А.Н. Бернштама широки, поскольку эпоха требовала такой обширной научной деятельности. В материале рассматриваются работы А.Н. Бернштама и других ученых по эпосу «Манас». Научная новизна статьи в том, что с позиций историзма рассмотрены взгляды и концепции ученого по основным вопросам истории изучения эпоса «Манас».

Ключевые слова: «Манас», археология, история, А.Н. Бернштам, этнография, манасоведение, кыргызы, Кыргызстан, Центральная Азия

MANAS IN THE STUDIES OF A.N. BERNSHTAM

Zhanteliyeva N.G.

Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: nuzon@mail.ru

The purpose of the study is to reveal the theory of A.N. Bernshtam based on the epic Manas. The article considers the epic Manas in the version as presented in the work of A.N. Bernshtam. The epic Manas is the power and strength of the Kyrgyz people. Scientists not only from Kyrgyzstan, but also from other countries were interested in the epic of Manas. The article for the first time expands on the contribution of A.N. Bernshtam to the study of Manas. The works of A.N. Bernshtam are stored in libraries, archives and in the manuscript fund of Bishkek, St. Petersburg. A.N. Bernshtam is a multifaceted scientist – Kyrgyz scholar, paleoethnographer, teacher, local historian, the founder of archaeological research in Kyrgyzstan. Thus, the study and generalization of the contribution of A.N. Bernshtam to the study of the history, archeology and ancient culture of Kyrgyzstan is relevant, has not only scientific, theoretical and practical, but also political significance in the conditions of independence. A.N. Bernshtam boldly connected the epic Manas with the ancient culture of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Thus, he contributed to the modern culture of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Thus, the breadth of A.N. Bernshtam's view is spacious. Since the era required such extensive scientific activity. The material considers the work of A.N. Bernshtam and other scientists on the epic Manas. The scientific novelty of the article lies in the fact that from the standpoint of historicism, views on the concept of the scientist on the main issues of the history of the study of the epic Manas are considered.

Keywords: Manas, archeology, history, A.N. Bernshtam, ethnography, Manas studies, literature, Kyrgyz, Kyrgyzstan, Central Asia

Целью статьи является анализ ягларовской теории А.Н. Бернштама. Важно проанализировать работы А.Н. Бернштама посвященные эпосу «Манас». Ученые Кыргызстана и других государств достигли успехов в изучении эпических произведений кыргызского народа. Имя А.Н. Бернштама должно занимать ряды первых исследователей. Он впервые использовал «Манас» как исторический источник при изучении этногенеза кыргызского народа. Он и другие исследователи изучали этапы изучения «Манаса».

Цель исследования – изучить роль А.Н. Бернштама в исследовании эпоса «Манас». Вероятно, А.Н. Бернштам полно-

стью не осознавал место в исследовании эпоса «Манас». Увлечение эпосом, воображение и фантастические идеи способствовали успешному изучению эпоса.

А.Н. Бернштам полагал, что Манас является прототипом человека, который жил в эпоху средневековья. Он только одно событие связал с Манасом. Другие ученые связывали с подлинными событиями кыргызов и Кыргызстана.

Так, первый кыргызский историк Б. Солтоноев связывает корни эпоса с несколькими событиями. Первое – период гуннского нашествия, второе – распад государства гуннов, третье – господство тюрков-огузов. Четвертое – период арабского или караха-

нидского каганата, пятое – период кыргызского великодержавия и шестое – время нашествия кара-кытаев и эпохи Тимура. Вероятно, А.Н. Бернштам использовал труды Б. Солтоноева.

М. Ауэзов и А.Н. Бернштам при интерпретации имени Манаса считали, что эпос связан с манихейством и сложился не ранее 840 г. О.К. Караев, И.Б. Молдобаев и Р. Сарыпбеков, А.Х. Маргулан поддерживали датировку А.Н. Бернштама.

И.Б. Молдобаев изучал эпические произведения кыргызов. Отмечал, что А.Н. Бернштам – автор первой специальной работы по древней культуре кыргызского народа, которая написана в историко-археологическом ключе. Но вместе с тем И.Б. Молдобаев писал о том, что А.Н. Бернштамом допущена идеализация эпоса. Но, несмотря на это, писал о том, что А.Н. Бернштам вызывает уважение как ученый. Главная заслуга А.Н. Бернштама в том, что он рассматривал эпос «Манас» в неразрывной связи со средневековой культурой кыргызского народа. В действительности А.Н. Бернштам материалы эпоса «Манас» связывал с историей, археологией и этнографией кыргызского народа. С одной стороны, это говорит о широкомасштабной деятельности А.Н. Бернштама, с другой стороны, о времени формирования исторической и археологической науки в советском Кыргызстане [1, с. 3–15].

И.Б. Молдобаев, поддерживая тезисы А.Н. Бернштама, считал, что исторические события, отраженные в эпосе, начинаются со времени хуннов (1764 г. до н.э. – II в. н.э.) и разделял их на семь условных периодов вплоть до исторических событий XX в. Таким образом, И.Б. Молдобаев поддержал теорию проникновения хуннов на территорию Кыргызстана, автором которой был А.Н. Бернштам [1, с. 3–15].

Тем самым, И. Молдобаев поддержал гипотезу А.Н. Бернштама о том, что подбойные и катакомбные захоронения Средней Азии принадлежали гуннам. И. Молдобаев писал, что конструкция могилы «Манас» сходна с катакомбной. Манасовед И.Б. Молдобаев считал актуальной работу А.Н. Бернштама о хуннах Монголии, поскольку связывал культуру хуннов с подбойными и катакомбными погребениями. Но вопрос о принадлежности кенкольского могильника считается открытым.

Р.З. Кыдырбаева также отмечает, что «видимо, не случаен факт совпадения строк эпоса с обычаем гуннов «сражаться на коне» [2, с. 99]. Таким образом, И.Б. Молдобаев, ссылаясь на работы Р.З. Кыдырбаевой, В. Бартольда, Б.П. Коновалова, предпо-

жил, что «Манас» мог отразить события гуннского времени. В. Мокрынин, изучая период Барс бека, предположил, что «Манас» – это историческая личность VIII в. [3]. Таким образом, в исторической науке появляется «Барсбековская теория», которая опровергала яглакаровскую теорию А.Н. Бернштама.

Е. Малов, С. Кляшторный выступали против теории яглакара. Но С.Е. Малов признал, что А.Н. Бернштаму удалось доказать «ряд интересных творений» в изучении орхоно-енисейских надписей. Фольклоровед Р.З. Кыдырбаева отметила, что «главная заслуга А.Н. Бернштама в том, что вслед за П. Фалевым он высказал мысль о присутствии элементов эпической поэзии в орхоно-енисейских эпитафиях» [2, с. 99].

Первый раз А.Н. Бернштам упомянул об эпосе «Манас» при изучении кенкольского могильника, поскольку могильник находился в Таласском районе, возле небольшой горы Кароол-Чоку [3, л. 3]. В архивных источниках он этот топоним пишет и на русском языке [4, л. 4].

Естественно, что пространство эпоса «Манас» наполнено не только топонимами, но и многочисленными этнонимами, связанными с местностями, реками, морями и городами. По мнению А.А. Кузьминой, «...историзм кыргызского эпоса “Манас” обусловил сильную этническую идентификацию героев произведения. Поэтому в “Манасе” этническая идентификация сильнее, чем в якутском героическом сказании “Олонхо”» [5, с. 599].

Как известно, кенкольский могильник раскопан в 1938 г. Вероятно, тогда же впервые А.Н. Бернштам ознакомился с эпосом, хотя в исторической литературе ошибочно полагали, что ученый впервые обратился к эпосу в 1941 г. [4, л. 40].

Эпос «Манас» он сравнивает с китайскими источниками и приходит к выводу, что кыргызский каган под титулом Пицьсе Тунге Гинь является Манасом. Мать – из племени карлуков, властвовавшего в Семиречье, а его жена тоже из племени карлуков. Это свидетельствует о том, что для А.Н. Бернштама были характерны многоплановость, широкий диапазон источников по исследуемой проблеме.

В своих трудах он неоднократно упоминал, что прежде всего интерес к эпосу возник как к историческому источнику, который бы подтвердил разные теории по истории кыргызов и Кыргызстана. Это можно объяснить тем, что фактически не было археологических материалов. В связи с этим он начал использовать новый археологический материал, но также работы своих предшественников.

По А.Н. Бернштаму, есть три события, которые отражены в «Манасе». Первое – сибиро-монгольский поход, включая Алтай. Связано с борьбой кыргызов с уйгурами, якутами и калмыками. На основе материалов выдвинул гипотезу о втором этапе переселения кыргызов с Алтая на Тянь-Шань [6, с. 139–149].

Второе событие среднеазиатское. Это женитьба Манаса на Каныкей из Бухары, поминки по Кокетею, относящиеся к тюрко-согдийским связям. Третье событие – походы в Восточный Туркестан, в которых отражены события, связанные с Джехангир-ханом.

Таким образом, на основе древнетюркского текста из реки Селенга ученый утверждал что Манас – это Яглакар-хан. А.Н. Бернштам неоднократно доказывал, что по характеру эпос «Манас» является национальным. Это подтверждено на конференции, посвященной эпосу «Манас».

А.Н. Бернштам отмечал, что «Манас» является образцом мировой культуры, тем самым вызывает интерес историков, литераторов советского Кыргызстана. А.Н. Бернштам, не боясь той коммунистической идеологии, писал о мировом значении эпоса «Манас». Это было сильной стороной работы А.Н. Бернштама [6, с. 142].

В действительности, глубоко изучая народный эпос «Манас», А.Н. Бернштам выдвигал следующие задачи и проблемы достижения перед исследователями и манасоведами: во-первых, призывал изучить эпос «Манас» коллегиально, поскольку считал, что изучение масштабного эпоса «Манас» требует много сил и времени; во-вторых, следует привлекать специалистов других отраслей науки.

Зная степень изученности эпоса «Манас», справедливо отметил, что возникновение и развитие эпоса «Манас» объединяет ученых М. Ауэзова, У. Джакишева, Е.С. Мозолькова, К. Рахматуллина, А.Н. Бернштама и его учителя С. Малова. Отдельные из них поддерживали гипотезу А.Н. Бернштама об Яглакар-хане. Однако были и противоположные взгляды.

Так, казахский ученый В.М. Жирмунский выступал против предположения А.Н. Бернштама о том, что прототипом Алмамбет и Бурулчи являются Гюлу Бага и китайская царевна Тайхо. В.М. Жирмунский, заявил, что эпические персонажи Алмамбета и Бурулчи не имеют отношения к указанным личностям. При этом он опирался на мнение Всеволода Миллера о том, что поиски «прототипов» эпических сказаний оказались для науки ложным путем [7, с. 5].

Но ученые Кыргызстана смогли оценить вклад А.Н. Бернштама в исследования эпоса «Манас».

Тюрколог Т.К. Чороев, подчеркивая вклад А.Н. Бернштама в изучение национального эпоса «Манас», проблем истории кыргызов и Кыргызстана, отметил причастность А.Н. Бернштама на праздновании 2200-летия кыргызской государственности, отмеченного в 2003 г. [8, с. 5].

Известно, что некоторые части эпоса давно привлекали учёных советского Кыргызстана. По А.Н. Бернштаму, «Великий поход» как часть эпоса «Манас» является периодом политического могущества кыргызского народа. Во время Второй мировой войны этому был посвящен ряд статей ученого.

Исследуя эпос «Манас», А.Н. Бернштам попытался интерпретировать само слово «Манас» [9, с. 500]. Связал с названием реки, протекающей на юго-восточных склонах Тянь-Шаня к Северному Кавказу и северо-восточной Индии. Но позднее начал искать другие пути решения проблемы. По предложению П.Н. Бернкова пытался связать слово «Манас» с такими именами или этнонимами, как индийское слово «ману», калмыцкое «мангыс», «маниса», сирийский Мани – учитель, вождь. Последнее связано с распространением среди кыргызов манихейства. Тем самым с использованием археологического материала А.Н. Бернштамом выдвинуто предположение о сложении тянь-шанских кыргызов в X в.

Интерпретируя текст древнетюркских надписей из урочища Суджи в районе р. Селенга, попытался видеть имя кыргызского вождя Яглакар-хана. Первую строку А.Н. Бернштам прочитал как «В землю уйгуров отец Яглакар-хан пришел» [9, с. 504].

Концепция А.Н. Бернштама о Яглакар-хане, отстаиваемая им до конца жизни, принята рядом фольклористов, в том числе К. Рахматулиным, начинающим манасоведом, но С. Малов и С.Г. Кляшторный не поддержали его взгляд. Яглакаровская теория в манасоведении принадлежит А.Н. Бернштаму, которого критиковали еще при жизни и после смерти. Его обвинили в том, что он поднял вопрос об исторической личности, когда инициатива должна исходить не от конкретного лица, а от имени народа, таково было требование советского времени. В работе А.Н. Бернштама, вышедшей в 1947 г., редко упоминается имя Яглакар-хана. Тем не менее часть научной общественности принимала Яглакара как личность. Это был важный определенный этап в исследовании эпоса «Манас».

Материалы и методы исследования

В отличие от других, родственных по тематике, работа написана на основе первоисточников, найденных в архивах Санкт-Петербурга, Бишкека и Севастополя. В статье применен сравнительно-исторический метод. С помощью метода мы смогли сравнить работы ученых и выявить общее и особенное теории А.Н. Бернштама по эпосу «Манас».

Результаты исследования и их обсуждение

А.Н. Бернштам стоял у истоков создания биографики – прикладной междисциплинарной науки в Кыргызстане. Т.Н. Омурбеков, занимавшийся историческими личностями, конкретно указал значимость биографики в изучении истории народа.

Итак, А.Н. Бернштам отмечал: «Как бы ни было важно изучение и этого вопроса, оно не решает вопроса политической характеристики героя эпоса и конкретного лица, с которым связан период борьбы кыргызского народа за независимость» [6, с. 143].

Изучая эпические произведения, А.Н. Бернштам внёс лепту в изучение древней литературы кыргызов и Кыргызстана. Подчеркнул, что историко-литературная критика позволит выделить в эпосе ту сумму фактов, которая является слепком, литературным образом и повествованием о действительных событиях IX–X вв. в истории кыргызов и Кыргызстана.

На основе изучения эпоса следует провести собственно историко-литературоведческий анализ текста. Далее он пишет: «Не исключена возможность, что эпосу "Манас", его отдельным частям найдутся аналогии и, возможно, истоки отдельных частей и в эпосе сибирских народов, от минусинских тюрок до якутов, и в эпосе народов, живших от Монголии до Средней Азии включительно».

Таким образом, ученый говорил, что эпос требует предварительной критики текста, без исторической критики эпический текст сам по себе не может быть историческим источником.

В эпосе заложены патриотические идеи, которые отражаются в действиях и стремлениях не только Манаса, но и соратников. По утверждению А.Н. Бернштама «Манас» является эпической летописью племен Центральной и Средней Азии. В период Великой Отечественной войны это было актуальной проблемой.

В 1952 г. в КирФАНе проведено обсуждение эпоса «Манас» с участием И. Раззакова. Это известная и продуктивная конфе-

ренция в истории изучения эпоса «Манас» [10, л. 38].

Решалась судьба эпоса: признают ли эпос народным или, наоборот, объявят антинародным. В конференции участвовали учёные из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алма-Аты, Уфы и других городов бывшего СССР. В результате борьбы мнений на этой конференции сделан вывод, что эпос «Манас» является народным эпосом.

Однако в этот период критиковали отдельных ученых, которые, изучая эпос «Манас», проявляли «националистический настрой» и объявлялись «врагами народа».

Началась критика трудов А.Н. Бернштама. Он принял критику и признавал ошибки: «моя идеализация заключается в том, что не нужно было снять мусульманство, а нужно было показать идеализацию эпоса со стороны самих манасчи, которые изображали Манаса как феодально-родового владыку».

Заключение

На основании полученных данных сделан вывод о том, что нужно более детально изучить научную деятельность А.Н. Бернштама, поскольку есть целый «бернштамовский этап» в археологии современного Кыргызстана

Ради справедливости следует отметить, что А.Н. Бернштам и его сторонники ошибались в интерпретации Яглакар-хана как Манаса. Однако само появление яглакаровской теории было важным подспорьем в исторической науке.

Нами выявлено письмо А.Н. Бернштама, адресованное секретарю отделения истории и философии Академии наук СССР академику Б.Д. Грекову от коллектива сектора истории института языка литературы и истории Киргизского филиала академии наук ССР. В нем отмечены положительные стороны деятельности А.Н. Бернштама в области археологии и истории Кыргызстана но наряду с ним была раскритикована его работа по изучению эпоса «Манас», в частности яглакаровская теория.

За исследование эпоса его объявили космополитом, национальным буржуазистом, обвинили в некритическом отношении к фольклору и идеализации эпоса «Манас»

Научно-творческая общественность республики считает, что много сил и энергии вложил А.Н. Бернштам в дело изучения эпоса. На основе первоисточников мы смогли дать оценку научной деятельности А.Н. Бернштама, которая была успешной, но в то же время тяжелой. Это был путь формирования как специалиста по истории кыргызов и Кыргызстана.

Таким образом, яглакаровская теория А.Н. Бернштама была своевременной и отличалась безостановочным движением в исторической науке Кыргызстана. Теория исторической науки имеет право на существование. Яглакаровская теория А.Н. Бернштама поддерживала великую дружбу советского народа. В манасоведении яглакаровская теория была важным этапом, объединяющим работу археологов, историков и этнографов советского Кыргызстана.

Список литературы

1. Молдобаев Э. Эпос «Манас» как источник по истории государственности кыргызов. Бишкек, 2004. С. 3–15.
2. Кыдырбаева Р.З. Генезис эпоса «Манас». Фрунзе, 1980. 99 с.
3. Мокрын В. Барс бег и «Манас»: кыргызское великодержавие и происхождение кыргызского народа. АКИ-пресс. URL: akipress.org (дата обращения: 01.07.2022).
4. Комитет наук при СНК Кыргызской ССР, ИИМК, Государственный Эрмитаж, Кыргызская экспедиция. Нач. э. А.Н. Бернштам. Описание археологического материала Кыргызской и Казахской экспедиций, переданных Государственному Эрмитажу на постоянное хранение. НА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 138. Д. 47. Л. 4.
5. Кузьмина А.А. Этническая идентификация в якутском олонхо и киргизском эпосе «Манас» // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 597–601.
6. Бернштам А.Н. Эпоха возникновения великого героического киргизского эпоса «Манас» // Кыргызстан: Лит.-худ. альманах. Фрунзе, 1946. С. 139–149.
7. Жирмунский В.М. Введение в изучение «Манаса». Фрунзе, 1948. С. 5.
8. Чоротегин Т. Александр Бернштам и неотпразднованный 1100-летний юбилей эпоса «Манас». URL: history@akipress.org (дата обращения: 06.05.2022).
9. Бернштам А.Н. О появлении киргизов на Тянь-Шане // Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана / Сост.: К. Ташбаева, Л. Ведутова. Бишкек: «Айбек», 1997. С. 504.
10. Архив НАН КР. Сборник стенограмм по эпосу «Манас». Ф. 5. Оп. 1. Д. 134. Л. 241.

СТАТЬЯ

УДК 304.9

**РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ОБ ОСОБОМ ПУТИ РОССИИ:
НАРОДНИЧЕСТВО И МАРКСИЗМ****Веремчук А.С., Юсупова В.А.***ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»,
Санкт-Петербург, e-mail: gmu@gukit.ru*

В данной статье рассматривается специфический русский феномен – русская интеллигенция, взявшая на себя роль и обязанности по изменению существующего общественного строя России во второй половине XIX – начале XX вв. Статья раскрывает содержание понятия «интеллигенция», подробно исследуются ее характерные черты, мировосприятие, идеалы, мораль. Авторы прослеживают становление революционных мотивов русской интеллигенции, связанных с конструированием моделей идеального общества. Описан путь от народничества к марксизму, зарождение коммунистических воззрений и социализма. Основное содержание исследования составляет анализ революционных течений – народничества и марксизма, раскрываются взгляды теоретиков на пути развития России, анализируются принципы и идеи этих направлений. Обосновывается мысль о том, что интеллигенция была главным двигателем всех социальных и политических изменений этого периода, все входившие в этот слой были готовы идти на жертвы ради блага народа, свободы, равенства и братства. В статье на основе анализа объясняются причины успеха ленинской концепции революции. В заключение авторы показывают, что все проекты революционной интеллигенции оказались несостоятельны в реальной действительности. Несмотря на разницу в предлагаемых формах борьбы, все эти направления объединяло одно – признание революции единственным путем освобождения народа. Эсхатологическая вера в лучшую жизнь, стремление к социальной справедливости, мессианская идея, правдоискательство – все это способствовало утопизму, а затем и исчезновению интеллигенции.

Ключевые слова: революция, марксизм, народничество, интеллигенция, коммунизм, социализм, народ, пролетариат, капитализм

**THE RUSSIAN INTELLIGENTSIA ABOUT THE SPECIAL WAY OF RUSSIA:
NARODNICHESTVO AND MARXIZM****Veremchuk A.S., Yusupova V.A.***Saint Petersburg State Institute of Cinema and Television, Saint Petersburg, e-mail: gmu@gukit.ru*

This article discusses a specific Russian phenomenon – the Russian intelligentsia, which took on the role and responsibilities of changing the existing social order in Russia in the second half of the 19th early 19th century XX century. The article reveals the content of the concept of “intelligentsia”, examines in detail its characteristic features, worldview, ideals, morality. The authors trace the formation of the revolutionary motives of the Russian intelligentsia associated with the construction of models of an ideal society. The path from narodnichestvo to Marxism, the birth of communist views and socialism is described. The main content of the study is the analysis of revolutionary trends – narodnichestvo and Marxism, the views of theorists on the ways of development of Russia are revealed, the principles and ideas of these trends are analyzed. The author substantiates the idea that the intelligentsia was the main engine of all social and political changes of this period, all its representatives were distinguished by their readiness for self-sacrifice in the name of the welfare of the people, freedom, equality and fraternity. Based on the analysis, the article explains the reasons for the success of Lenin’s concept of revolution. In conclusion, the authors show that all the projects of the revolutionary intelligentsia turned out to be untenable in reality. Despite the difference in the proposed forms of struggle, all these directions were united by one thing – the recognition of the revolution as the only way to liberate the people. Eschatological belief in a better life, the pursuit of social justice, the messianic idea, truth-seeking – all this contributed to utopianism, and then the disappearance of the intelligentsia.

Keywords: revolution, Marxism, narodnichestvo, intelligentsia, communism, socialism, the people, the proletariat, capitalism

Русская интеллигенция – явление, не имеющее аналогов в истории. Мировое восприятие характера русского человека как иррационального, отличающегося «загадочностью русской души» и «непредсказуемостью», относится, прежде всего, к этому социальному слою. Именно российская интеллигенция с её идеями и утопическими моделями общества является основой данного исследования.

Цель статьи – исследовать русскую интеллигенцию как феномен, выявить ее характерные черты и особенности, а также

провести анализ двух революционных течений – народничества и марксизма, раскрыть взгляды теоретиков о путях развития России.

Материалы и методы исследования

Основа работы – историко-философский дискурс. В процессе создания статьи были изучены научные статьи, материалы конференций и научных семинаров по данной теме. Для решения поставленных задач используются следующие теоретические методы: принцип историзма, который подразумевает рассмотрение явлений непо-

средственно в историческом контексте; диалектический метод, дающий импульс детального рассмотрения проблемы, а также использовались ретроспективный метод и сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования была обнаружена диалектическая взаимосвязь единичного, особенного и всеобщего при рассмотрении конкретно-исторического феномена – русской интеллигенции, содержащей основательные философские и исторические связи. Интеллигенция являлась одним из главных двигателей социального прогресса в обществе, занималась проектированием утопических моделей общества. Несмотря на то, что ей удалось изменить путь исторического развития России в начале XX в., но своей цели – достижения идеального справедливого общества – ей, к сожалению, не удалось добиться.

Интеллигенция – двигатель социального прогресса, защитник социальных прав и свобод человека. В широком смысле это культурный и образованный слой общества, который включает в себя наиболее сознательных и думающих людей. В 1860-е гг. публицист и критик П.Д. Боборыкин впервые употребил данное понятие, чтобы обозначить новообразовавшийся слой общества: интеллигенция – люди «высокой умственной и этической культуры», а не «работники умственного труда», это «высший образованный слой общества» [1], который отражает передовые идеалы мирового прогресса и человеческое достоинство и существует вне зависимости от сословия или ранга. В западном мировоззрении это люди, занимающиеся интеллектуальным трудом или же творчеством. К ним относятся профессоры, учёные, писатели, педагоги, художники и композиторы.

В духе русской интеллигенции и в её множественных образах мысли находятся взгляды на справедливое устройство общества в будущем, социальные утопии, в надежде осуществить которые представители прогрессивного слоя отдавали силы, благосостояние, а в некоторых случаях и жизни. Их целью были социальные преобразования, позволившие бы всем людям жить счастливо.

Русская же интеллигенция не имеет привязки к интеллектуальному труду и интеллектуальности. Само понятие не определяет род деятельности человека. Это люди, погружённые в общественную деятельность, для которых жизнь общества важнее

жизни личной. Интеллигенция в русском понимании имеет некое особое мировосприятие, определённые взгляды и мораль. Она нетерпима к отклонению от них и имеет свои уникальные нравы и своеобразный физический облик. Интеллигенцию объединяли вечные поиски смысла существования, желание помочь народу, преобразовав его жизнь, попытки развить культуру права и политики в России, установить правовое государство со всеми сопутствующими свободами (слова, совести и т.д.). Данный слой общества был наиболее образован и, обладая гражданской позицией, высокой нравственностью и моралью, генерировал идеи по модернизации и улучшению государства, а также оказывал влияние на духовно-нравственную атмосферу в целом.

Во второй половине XIX в. культурный слой переходит в тот самый новый тип, который зовётся «интеллигенцией». Интеллигенция обладала всеми типически русскими чертами. Именно поэтому для неё была характерна противоречивость и двойственность. Тем не менее это не мешало настроениям самопожертвования и желанию сделать всё во благо народа и государства. Впервые в Российской империи прозвучали мотивы, похожие на девиз Великой французской революции: «Свобода, равенство, братство». Интеллигенцию заболело положение униженных и оскорблённых, она хотела создать условия, которые бы позволили всем слоям общества жить хорошо. Это было одной из главных её черт на протяжении всего времени существования слоя. В России не было третьего сословия, действовала цензура, не были развиты институты демократии. Всё это побуждало интеллигенцию к активным действиям и попыткам участвовать в политической жизни страны. Представители слоя в поисках наиболее подходящих проектов устройства общественной жизни мыслили критически, и их основная деятельность была подчинена главной идее. Именно поэтому термин «интеллигенция» считается специфически русским феноменом.

Интеллигенция чувствовала свою вину за все несчастья простых людей, и совесть их заставляла думать в первую очередь о спасении народа и об избавлении от тягостного клейма поработителей. Она жаждала перемен в обществе: радикальных и революционных. Интеллигенция видела возможность решения крестьянского вопроса лишь путём коренных изменений. Несвоевременное реформирование, полумеры правительства – всё это не способствовало разрешению образовавшегося конфликта.

Во второй половине XIX в. формируется особое течение – народничество, именно это течение было первым поистине революционным. Черты народничества, как характерного русского явления, были отражены во всех направлениях общественной мысли XIX в. Оно проявлялось по-разному, но везде отражало веру в простой русский народ, в людей трудящихся, в первую очередь в крестьянство. Все народники верили в особую скрытую силу народа, в истинность жизни обычного человека. Мир русского крестьянства был для них чем-то потаённым, таинственным. Интеллигенция чувствовала себя оторванной от этого «настоящего» мира, от реальной жизни, которая доступна лишь простым людям. Их отчуждённость порождала желание единения с народом.

В 1874 г. огромное количество людей, движимых идеей социальных преобразований, идут в отдалённые уголки России в качестве врачей, учителей, торговцев и других общественно полезных специалистов, чтобы жить вместе с простым народом, обучать и просвещать его, помочь ему финансово. Интеллигенция была крайне удивлена происходящим в деревнях. Она увидела нищих, бесправных и невежественных русских мужиков, в спасении которых представляла свою миссию. Именно чувство вины было частью психологии всего народничества. Интеллигенция чувствовала свою обязанность перед народом. Их деятельность, их образ жизни были возможны лишь благодаря крестьянскому труду. Искусство, политика, экономика – все достижения общества обязаны труду простого человека. Желая искупить свою вину, «омыть грехи прошлого», они раздают своё имущество, отказываются от всех радостей жизни, принося в жертву свои личные интересы, счастье, свободу, а иногда и жизнь. Мучимые угрызениями совести, представители интеллигенции ставят перед собой цель искупить многовековую вину перед простым народом. Главными критериями для них становятся нравственность и просвещение. Цель народнического направления – изменение общественного строя посредством установления идей социализма, призыв сблизиться с народом и учиться у него. Несмотря на то, что народники были атеистами, они пытались соединить понятия «социализм» и «христианские ценности» в единое целое, считая, что нравственность и добрые дела способны изменить мир к лучшему. Своей миссией интеллигенция видела просвещение народных масс. Многие народники возлагали надежды на возможность поднятия уровня сознания крестьянства

и направления его в русло достижения прогрессивного общества. Они говорили: «Мы просто идем слиться с народом» [2. с. 83].

Народничество имело два направления: религиозное и безрелигиозное (порой антирелигиозное). Первое было представлено в лице славянофилов, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, которые видели в народе скрытую религиозную правду. Второе выражалось в идеях А.И. Герцена, М.А. Бакунина и социалистов-народников 1870-х гг., которые искали социальную правду. Но и тем, и другим было присуще отрицание правдивости собственной жизни. По их мнению, настоящим человеком является тот, кто связывает свою жизнь с физическим трудом, а не тот, кто вносит вклад в культуру. Сама же культура не стоит трудов простого народа, его порабощения. Искусство не может оправдать угнетения человека. Именно поэтому народничество было противопоставлено культуре. Религиозный тип винил культурные слои населения в отрыве от народной религии, от быта и традиций. Социалистический – в эксплуатации крестьянского труда ради сотворения культуры и жизни культурных классов. Проблемой интеллигенции была неспособность осознать собственную важность в исторических и социологических процессах, в развитии культуры.

Русской чертой народничества было непринятие буржуазии, считавшейся наиболее бесчестным эксплуататором человеческого труда. Поэтому интеллигенция была категорически против развития капитализма в Российской империи. Она верила в возможность пути, отличного от западного. Народничество имело социалистические воззрения. Оно отрицало главенство частной собственности и придавало значение живому человеку. Русская интеллигенция не была буржуазной и привилегированной и не жила в достатке. В социальном смысле она была пролетарской, так как состояла по большей мере из разорившихся дворян и разночинцев, едва сводящих концы с концами, зарабатывая на уроках. Отсюда её тяга к социализму и к единению с народом.

1860-е гг. – период активных либеральных реформ императора Александра II. Интеллигенция ненадолго поверила в императора и справедливость верховной власти. Но это длилось недолго. Вскоре, в связи с реакционной политикой и нарастающей революционностью, стал обостряться конфликт между правительством и интеллигенцией. В этот период произошёл коренной перелом в сознании интеллигенции. Ранее течения общественной мысли имели теоретический характер. Теперь же куль-

турные слои стали активными защитниками идей свободы и социализации, применяющими различные методы в борьбе за свои мысли. Но волнения не были всеобъемлющими, народными. Большинство населения верило в императора и его непоколебимость, доверяло ему.

Среди крайне революционных движений было течение «Топор или народная расправа», основателем которого был С.Г. Нечаев. Он написал «Катехизис революционера», в котором содержались основные и обязательные положения. Это был некий кодекс. Такой фанатизм был проявлен впервые. Нечаев предвосхитил дальнейшую партийную организацию большевиков – главенствующую и непримиримую. Он не верил в народ и считал, что революция может быть осуществлена лишь людьми хладнокровными и безличными, подчинёнными лишь интересам государственного переворота. Главная цель в этом случае – уничтожение существующего мира. Об этом периоде интеллигенции Н.А. Бердяев сообщает следующее: «Революционер порвал с гражданским порядком и цивилизованным миром, с моралью этого мира. Он живет в этом мире, чтобы его уничтожить. Он не должен любить и науки этого мира. Он знает лишь одну науку – разрушение» [3, с. 92].

Анархизм – порождение противоречивости русской души. Народ всегда верил в государство и настолько же был подвержен анархическим течениям. Интеллигенция всегда противопоставляла себя государству. М.А. Бакунин – один из главных анархистов в истории России. Его отличала стихийность и пылкость. Он принимал участие во многих революциях в Европе и везде выступал за децентрализацию, за разрушение государства как такового. Население России, по мнению Бакунина, обладает всеми необходимыми чертами и предпосылками для осуществления революции, поэтому он выступал за немедленное поднятие бунта, «сойтись с народом и помчаться вместе, куда вынесет буря» [4, с. 99]. Анархист полагал, что крестьянин является «революционером по инстинкту» и «прирожденным социалистом». Бакунин считал основной задачей интеллигенции побуждение народа к бунту с помощью «пропаганды фактами». Это означало организацию массовых восстаний, которые впоследствии привели бы к революции. Своим революционным мессианизмом и богоборчеством он предвосхитил коммунистов. И, как и коммунисты, он ставил коллектив выше личности. Однако в своём отношении к церквям и религии он был ещё более радикальным.

Одним из наиболее влиятельных направлений общественной мысли 1870-х гг. была субъективная социология П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского. Она не различала личность и индивидуума и ставила её в основе социализма. «Исторические письма» были главным трудом, отображающим воззрения Лаврова, и катехизисом народничества. В них были подняты вопросы вины интеллигенции, высокой цены культуры. Однако Лавров считал, что только культурные слои имеют верные мысли, способствующие развитию общества. Он видел особую просветительскую миссию интеллигенции. П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский были сторонниками тщательной подготовки к революции и считали, что нельзя «торопить» историю. По их мнению, никто не был готов к революции: ни народ, ни они сами. Лавров в своих работах писал, что переворот должен произойти практически без насилия: «Мы не хотим новой насильственной власти на смену старой» [5, с. 223]. Критически мыслящей интеллигенции необходимо вести пропаганду среди народа, посвящать население в идеи революции и социализма.

В 1870-х гг. интеллигенты-народники активно ходили в народ, просвещали его, желали слиться с ним. Было организовано тайное общество «Земля и Воля». Но оно не было успешным. Интеллигенция проявила свою самоотверженность и желание помочь народу, свою бескорытность и благородство. Однако это было воспринято враждебно как властью, так и самими крестьянами. Религиозность народа обусловила недоверие к идеям интеллигенции. Осознав утопичность своего проекта, народники решили действовать иными методами.

П.Н. Ткачёв, один из теоретиков революции 1870-х гг., во многом предшествовал самому Ленину. Он первым затронул теорию Карла Маркса в контексте Российской империи. При этом им были отмечены особенности страны, при которых было невозможно полное следование идеям марксизма. Он ушёл от идеологии народничества и не видел опоры для революции в крестьянстве из-за его невежества (темноты) и пассивности. «Народ не в состоянии построить на развалинах старого мира такой новый мир, который был бы способен прогрессировать, развиваться в направлении коммунистического идеала, – писал Ткачев, – поэтому при построении этого нового мира он не может и не должен играть никакой выдающейся, первенствующей роли. Эта роль и это значение принадлежат исключительно революционному меньшинству», т.е. интеллигенции [6, с. 395–396]. В этот

период интеллигенция как раз и посчитала себя той единственной силой, которая готова была спасти страну от «горестных путей западноевропейского экономического развития». П.Н. Ткачёв отрицал необходимость перехода в капитализм и выступал за препятствие формированию буржуазии. Социализм – идеальный строй для русского народа. Но власть не должна принадлежать народу, а лишь избранному меньшинству носителей идеологии, что впоследствии отражала концепция большевиков. Прежде всего Ткачёв видел политическую задачу свергнуть самодержавие. Осуществить же её он планировал с помощью террора. Ткачев писал, что «революционный терроризм является самым верным и практическим средством дезорганизации существующего бюрократического государства» [7, с. 9]. Была создана организация «Народная воля», призванная расшатать существующий строй, свергнуть власть и захватить её. П.Н. Ткачёв был сторонником решительных действий. Он считал необходимым организовать сильное революционное социалистическое правительство, в чём был предшественником Ленина.

1 марта 1881 г. «Народная воля» во главе с А. Желябовым смогла осуществить задуманное – Александр II был убит. Но вопреки их ожиданиям революции не последовало. Народническое движение показало свою несостоятельность. Последовала жёсткая реакционная политика власти.

Новым стержнем русской революционности 1880–1890-х гг. стал марксизм. Во главе русского марксизма становится Г.В. Плеханов, веривший, что законы исторического развития, открытые Марксом, действуют в любой стране, в том числе и России. Начавшийся капитализм в России есть закономерный и прогрессивный этап экономического развития, который неизбежно приведёт к социалистической революции. Первые марксисты указывают на пролетариат как на главную силу социалистической революции. Политическая победа пролетариата станет возможной только, когда он будет представлен подавляющим большинством народа России, причём образованным и организованным. Но пока Россия находится на низком уровне социально-экономического развития, главной задачей марксистов в России должно стать, по мнению Плеханова, политическое и экономическое просвещение пролетариата, агитация рабочих участие в профсоюзах, выборных органах и т.д. Революция должна была идти по западному типу, что было противоположно мнению Ткачёва и Ленина, которые считали необходимым переработать идеи марксизма.

В отличие от народничества главной опорой революции в марксизме считался пролетариат. Русский марксизм – это религия. Это не экономические взгляды. Лениным марксизм был преобразован в диалектический материализм, который был по своей сути ложным и противоречивым. Народничество для марксистов было движением реакционным, препятствующим истинной революции, для осуществления которой должен был развиваться новый класс – пролетариат. Это класс, которому нечего терять: у него нет земли, он оторван от родного края, помещён в города. Такой слой общества идеально подходит для осуществления революции. Но пролетариат ещё не был развит в стране. Ленин же видел возможность совершить революцию и без того. Это было одним из главных идейных отличий его от Плеханова, который поддерживал путь постепенного перехода к капитализму. Георгий Валентинович считал, что следует подготовить рабочий класс к революции. Однако в этом случае переворот был бы осуществлён через несколько десятилетий.

Главным преимуществом Ленина был ткачёвский подход к революции, но менее радикальный. Благодаря опоре на узкий круг людей и заранее продуманное партийно-правительственное устройство его планы были структурированы, их было проще осуществить чем утопические, оторванные от жизни теории народников или марксизм Плеханова. Ленину была свойственна тоталитарность в идеологии, которая поддерживала целостность большевистской организации. Его марксизм был адаптирован под Россию и русских, догматизирован. Но уникальность ленинской модели ещё и в том, что в ней представлена не только национальная идея (все для русского народа), но и мировой «красный проект», то, о чём долгое время мечтало человечество. «Золотой век» – концепция коммунистической модели, которая включает в себя «свободу, равенство и братство». Носителем же этой модели должен быть русский народ. Подобные идеи привлекали деятельное население, в особенности рабочий класс и крестьянство, находившиеся внизу социальной структуры и необходимые для осуществления революции, чего раньше не было в народничестве. Согласно Н.А. Бердяеву, «он (большевизм) воспользовался свойствами русской души... её религиозностью, её максимализмом, её исканием социальной правды и царства Божьего на земле, её способностью к жертвам и к терпеливому несению страданий на земле... воспользовался русским мессианизмом... русской верой в особые пути Рос-

сии» [3, с. 115]. Ленин создает новый миф (по сути, утопию) о русском народе: «Произошло как бы отождествление русского народа с пролетариатом, русского мессианизма с пролетарским мессианизмом» [3, с. 105].

Закрепление марксизма в русское сознание было крушением интеллигенции. Социализм уже не преследовал цель служения простым людям. Пролетариат, простой человек стал силой революции, освободителем. Но основные мотивы интеллигенции остались прежними: они искали правдивого и справедливого царства и тоталитарной подчинённости во всём социализму.

В интеллигенции появилось идеалистическое течение «легальный марксизм», которое стало допускать возможность иного философского взгляда. Это известные ученые и публицисты, создатели сборника «Вехи»: Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, Б.А. Кистяковский, А.С. Изгоев. Они пытались уйти от утопизма и тоталитарности, преследовавших интеллигенцию на протяжении всего развития революционных идей. Вследствие этого направление утратило свою революционность и постепенно утихло.

Заключение

Русская интеллигенция – это уникальный феномен, который являлся в нашей стране главным двигателем всех социальных, политических и духовных изменений XIX – начала XX вв. В ее сознании всегда были представления о справедливом общественном устройстве для своего народа, и это выразилось во многих направлениях интеллигенции.

В борьбе мировоззрений и утопических идей в начале XX в. в массовом сознании победила идея социализма. В конце концов, именно ленинский подход оказался идеальным проектом для широких слоев населения, они поверили в него и поддержали. Ленин был настоящим вождём и смог создать сильную централизованную партию, у него была готовая концепция нового социалистического государства. Но то государство, которое Ленин сотворил, не было тем идеальным царством добра и справедливости, не было «светлым будущим».

Тоталитарность и деспотичность коммунистического строя, отчуждение личности и подчинение коллективу не было воплощением общества, к которому стремилась русская интеллигенция. Рациональность и упорядоченность, которая предполагалась изначально, переросла в крайнюю нетерпимость к другим взглядам и мнениям. Правдивый, заступнический слой общества постепенно превратился в машину подчинения собственной воле. Свобода стала восприниматься лишь как возможность действовать во имя развития и поддержания строя. Чистые стремления, вызванные человечностью, трансформировались в политические амбиции и желание осуществить революцию ради самой революции, сопровождаемые античеловечными методами.

Интеллигенция была растроена своими же идеями, утопизм которых породил ужасную метаморфозу. Была забыта главная цель – достижение идеального для человека общества, справедливого и правдивого. Как это ни печально, сегодня в современной России интеллигенции нет. Она ушла навсегда, оставив свой культурный след в истории нашей страны.

Список литературы

1. Боборькин П.Д. Подгнившие «Вехи». В защиту русской интеллигенции: сб. статей. М., 1909. С. 119–138; первоначально опубликовано в газете «Русское слово», 17 (30) мая 1909. № 111. [Электронный ресурс]. URL: http://russianway.rhga.ru/upload/main/43_Boborykin.pdf (дата обращения: 19.04.2022).
2. Мокшин Г.Н. Кто такие народники-культурники? // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 82–89.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. Серия: Русская классика. М.: Изд. АСТ, 2020. 512 с.
4. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М.: Правда, 1989. 624 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://makekaresus.ru/biblioteka-2/b/2768-bakunin-m-a/29770-bakunin-m-a-filosofiya-sotsiologiya-politika-1989> (дата обращения: 19.05.2022).
5. Лавров П.Л. Исторические письма, 1868–1869. 8-е изд. М.: URSS, 2013. 295 с.
6. Козьмин Б.П. Из истории революционной мысли в России: Избр. труды. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 767 с. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/iz_istorii_revolyutsionnoy_mysli_v_rossii/page/396/mode/1up?view=theater (дата обращения: 19.05.2022).
7. Ширинянц А.А., Рудакова Ю.В. Теория революции П.Н. Ткачева и большевизм // Политэкс. 2018. № 1. С. 4–17.

СТАТЬЯ

УДК 378.2

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА:
ПОДХОДЫ, МЕТОДЫ, ОБСУЖДЕНИЕ**

Курамаева Т.А., Касымова Т.Дж., Бокобаева А.К.

*Киргизский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек,
e-mail: kurama-54@rambler.ru*

Формирование компетентности педагогов в рамках модернизации современного образования и вместе с тем, с определением их уровня сформированности, ведение работы по устранению допустимых промахов считается одним из важных требований нынешнего времени. В статье рассмотрены вопросы формирования профессиональной компетентности педагога и разработаны методы определения уровня их сформированности. Обсуждена актуальность методов определения уровня сформированности профессиональной компетентности педагога и их развитие в нынешнее время. Применение этих методов позволит достичь существенных результатов, на их основе в дальнейшем развивать такую работу, ускоряя и продолжая этот процесс, что является велением и потребностью времени. На основе работ педагогов-исследовательниц авторами предложено определять уровень сформированности базовых компетенций педагога, помогающих эффективно реализовать педагогическую деятельность, по направлениям: личные качества педагога; умение ставить задачи и цели педагогической деятельности; мотивирование учебной деятельности; информационная компетентность; разработка программы педагогической деятельности и принятие педагогических решений; компетенции организации учебной деятельности. Каждому направлению дана краткая характеристика. Это позволит выявить проблемные места деятельности педагогического коллектива, что поможет создать предпосылки новых методов, программ и их приложения.

Ключевые слова: профессиональная компетентность педагога, система образования, уровень формирования компетентности, педагог, направления компетентности, личностные качества педагога.

**DETERMINATION OF THE LEVEL
OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE
FORMATION OF A MODERN TEACHER:
APPROACHES, METHODS, DISCUSSION**

Kuramaeva T.A., Kasymova T.D., Bokobaeva A.K.

Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, e-mail: kurama-54@rambler.ru

The formation of the competence of teachers in the framework of the modernization of modern education and, together with it, determining their level of formation, to work to eliminate the mistakes made is considered one of the important requirements at present. The article deals with the issues of formation of the teacher professional competence and developed methods for determining of their formation level. The relevance of methods for determining the level of formation of the teacher professional competence and their development are discussed. Since the application of these methods will make it possible to achieve significant results, further develop such work on their basis, accelerating and continuing this process, which is the command and need of the time. On the basis of the research of teachers-researchers, the authors propose to determine the level of formation of the basic competencies of the teacher, which make it possible to effectively implement pedagogical activity, in the following areas: personal qualities of the teacher; the ability to set tasks and goals of pedagogical activity; motivation of educational activity; information competence; development of a program of pedagogical activity and adoption of pedagogical decisions; competence of the organization of educational activities. Each direction is given a brief description. This will make it possible to identify problematic areas of activity of the teaching staff, which will create the prerequisites for new methods, programs and its applications.

Keywords: professional competence of a teacher, education system, level of competence formation, teacher, areas of competence, personal qualities of a teacher.

Политико-экономическое развитие в Киргизии ставит задачи пересмотра целей и обязанностей образования. Направления развития системы образования, как отмечается в «Программе развития образования в Киргизской Республике на 2021-2040 годы» [1], преследуют цель ускоренного развития образования по сравнению с другими сферами общества, так как образование связа-

но с развитием человеческого потенциала и вместе с тем готовит лидеров и специалистов для обеспечения реформ в других сферах общества. Необходимость ускоренного развития системы образования, как и принято в развитых странах мира, является основной концепции обучающегося общества и дает возможность удержания высшего уровня развития.

Доказательством перехода к новой модели образования является отказ от пассивной роли участников процесса образования, признание только активной позиции образования, чтобы дать возможность формированию «способности учеников жить и работать в информационном обществе» [2], и определение личной траектории образования.

Следовательно, возрастают требования к качеству обучения, интеграция его структуры в мировое образовательное пространство, и в условиях перестройки уровень социальных ожиданий на эффективность всех комплексов педагогических наук кардинально меняется.

Известно, что формирование профессиональной компетентности педагогов, а также разработка каких-либо путей определения уровня ее формирования и их практическое применение с достижением определенных результатов, чтобы на их основе ускорить дальнейшее ведение дел, является спросом современности.

Миссия педагога очень важна в развитии общества, в свою очередь общество ставит определенные требования перед педагогом. Современный педагог обязан искренне чувствовать, что его качества как личности, а также глубина профессиональных знаний являются самым ценным богатством. Педагог в достаточной мере может дать ученикам только те ценности, знания, умения и навыки, которыми он сам владеет. Поэтому педагог – не только основная фигура в нормативно-правовых действиях общества, но и субъект, активно служащий во благо общества, осуществляющий в повседневной жизни свои обязанности. Формирование и развитие профессиональной компетентности педагога от начала профессиональной деятельности до высокого профессионализма занимает длительный период его жизни [3].

Материалы и методы исследования

Известны различные подходы к определению понятия «компетентность» и ее формированию у педагогов в профессиональной деятельности. Так, например, В.А. Адольф определяет компетентность как сложное образование, включающее комплекс знаний, умений, свойств и качеств личности, которые обеспечивают вариативность, оптимальность и эффективность построения учебно-воспитательного процесса. В работе [4] он подчеркивает: «Сущность процесса становления профессиональной компетентности педагога состоит в разрешении индивидуальных образовательных и профессиональных дефицитов, возникающих в процессе осуществления дея-

тельности. Данный процесс предполагает не только обогащение знаний и умений педагога, формирование нового уровня готовности к профессиональной деятельности, но и конструирование нового идеального образа, выявление нереализованного потенциала как оснований для нового этапа поиска и реализации своего профессионального пути. Оценивание, осознание своей профессиональной компетентности будет способствовать поиску и нахождению собственного места в профессиональном сообществе».

В конечном счете обоснованы эффективные основы формирования профессиональной компетентности будущих педагогов в условиях информатизации образовательного процесса и определены педагогические условия развития их профессиональной компетентности.

Киргизский ученый-педагог Э. Мамбе-такунов особо подчеркивает следующее: «Профессиональная компетентность педагога как интеграция опыта, на основании информации (комплекс знаний в различных сферах) и важных личных профессиональных качеств формирует потенциал творческого педагога и доказывает взаимосвязь между категориями профессиональной компетентности и педагогического мастерства» [5].

Профессиональная компетентность педагога определяется его реальным трудом, профессиональным знанием и коэффициентом способностей, т.е. профессиональные компетенции выражают не только его профессиональные позиции, личностные качества, но и самостоятельное осуществление педагогической деятельности [6]. Точнее, профессиональная компетентность – это овладение педагогом компетенциями, знаниями, умениями, навыками, методами работы, принадлежащими только ему самому, а также его личный подход к ним, его способность проявить себя в своей предметной и педагогической деятельности [7].

Отечественные исследователи Т.А. Абдырахманов, М.А. Ногаев отмечают, что компетентность – это овладение человеком соответствующими компетенциями, включающими в себя его собственную точку зрения, свой подход к предмету деятельности. А вот компетенция – это совокупность подходов вокруг определенных предметов и процессов, личных качеств (знание, умение, навыки, методы деятельности), связанных между собой, необходимых для высококачественной продуктивной деятельности человека [8].

Педагог берет компетенцию из образовательного процесса, жизненного и профессионального опыта и самостоятельно

достигает компетентности, в результате этого он обязан осуществить личностное самосовершенствование.

Таким образом, профессиональная компетентность педагога – это высокий уровень педагогического труда, самостоятельное осуществление индивидуальной деятельности, достижение хороших результатов в воспитании и образовании учащихся.

Российский ученый Н.В. Кузьмина [9] определяет следующие основные необходимые направления профессионально-педагогической компетентности в педагогике:

- компетентность по специальности и профессии вокруг изучаемой дисциплины;
- методическая компетентность в области навыков формирования знаний, умений учащихся;
- общественно-психологическая компетентность в сфере общения и отношений;
- дифференцированно-психологическая компетентность в области способностей учащихся ориентироваться, мотивации;
- аутопсихологическая компетентность в области преимуществ и недостатков индивидуальной личности в своей деятельности.

Д.Б. Бабаев [10] отмечает, что «профессиональная компетентность учителя – это совокупность умений, систематизированных научных и практических знаний для решения педагогических и воспитательных задач», он предложил определить профессиональную компетентность учителя по следующим трём направлениям:

1. Полученные знания педагога по предметам своей специальности.
2. Умение управлять учебным процессом.
3. Компетентность в области системы образования и его отраслей.

Таким образом, профессиональная компетентность является обобщенной профессионально-личностной характеристикой педагога, которая определяет качество его деятельности. Способность педагога действовать адекватно, самостоятельно и ответственно в постоянно изменяющейся профессиональной среде отражает его готовность к самооценке и саморазвитию, что позволяет оценить уровень сформированности его профессиональной компетентности.

Результаты исследования и их обсуждение

Опираясь на труды вышеупомянутых ученых, педагогов-исследователей, мы считаем правильным определять уровень формирования базовых компетенций педагогов, позволяющих эффективно осуществлять педагогическую деятельность, по следующим *шести* направлениям в соответствии с их краткими характеристиками.

1. Личные качества педагога

Эта компетенция объясняет гуманное состояние педагога. Оно раскрывает потенциальные возможности учащихся, отображая основные задания педагога. Такая компетентность определяет отношение педагога к успехам учащихся. Вера в силы и возможности учащихся исключает их обвинение, следовательно, педагог, показывая свою готовность к поиску путей и методов поощрения учеников, следит за их деятельностью, а также отражает его любовь к ним. Знание личных и возрастных особенностей учащихся определяет все аспекты работы педагога, что позволяет построить педагогу концепцию для проведения эффективной и плодотворной педагогической деятельности, в основе которой лежит уверенность в собственных силах и знаниях. Эта компетенция регулирует позитивные отношения педагога с коллегами и учащимися.

2. Умение ставить задачи и цели педагогической деятельности

Это способность педагога превратить тему урока в педагогическое задание. Основная компетенция, обеспечивающая эффективно поставленную цель в процессе обучения – это в целях формирования творческой личности довести учеников до состояния субъективной деятельности и обеспечить реализацию субъект-субъектного отношения. Способность педагога поставить цели и задачи образования согласно возрасту и особенностям учащихся. Эта компетентность является конкретизацией выше приведенной компетенции. Она направлена на индивидуализацию обучения, связана с общими достижениями и является мотивирующей.

3. Мотивирование учебной деятельности

Создать возможность учащимся поверить в свои силы, быть твердым в глазах окружающих – компетентность, обеспечивающая толчок в положительную сторону, являющаяся одним из главных путей в учебном процессе. Служит условию гуманизации образования. Обеспечивает высокий толчок к академической активности. Оценивание в образовании служит основным инструментом, реально выявляющим собственные успехи учащихся или недостатки, то, что они не успели сделать. Не зная результатов своих знаний, невозможно обеспечить субъективно правильный путь в образовании. Способность превращать цели обучения в личностную значимость.

4. Информационная компетентность

Наряду с общей культурой педагога эта компетенция включает в себя глубокое знание предмета, который преподается, а также методическую грамотность изложения материала.

Методическая грамотность позволя-ет эффективно усвоить знания в предус-мотренной программе и дает возможность сформировать навыки, а также развить творческую личность через индивидуаль-ный подход. Обеспечивает творческий под-ход к педагогической деятельности и про-фессиональный рост педагога. Быстрый темп роста предметной сферы в настоящее время, появление инновационных педаго-гических технологий настоятельно реко-мендуют педагогу непрерывно обновлять свои знания и навыки, предполагая само-стоятельное восприятие и грамотный по-иск информации.

5. Разработка программы педагогиче-ской деятельности и принятие педагогиче-ских решений

Умение разработать образовательные программы, выбрать учебные пособия и учебные комплексы является базовым в системе профессиональных компетенций. При этом реализуются принципы академи-ческой свободы на основе индивидуальной программы образования. Педагог обязан непрерывно принимать решения, что явля-ется основой педагогической деятельности. В решении проблем возможно использо-вание стандартных и творческих идей, а также принятие интуитивных решений. Способ-ность принимать решения при различных ситуациях в образовательном процессе.

6. Компетенции организации учебной деятельности

Эта компетентность устанавливает отно-шения «субъект-субъект». В настоящее вре-мя без навыков разработки образовательной программы невозможно творчески органи-зовать учебный процесс. Образовательные программы – это целенаправленное средство, влияющее на развитие учащихся. Компе-тентность при разработке образовательных программ создает возможность преподавать учащимся с разными уровнями обучения и реализовать их развитие. Достичь пони-мания учебного материала – главная задача педагога. Решить эту главную задачу можно путем введения в систему нового материала на основе усвоенных знаний или умений, пу-тем публикации практического применения учебного материала. Умения обеспечивать процесс стимулирования активности при об-учении, создать условия для формирования самооценки, определять формирование лич-ностного «Я» учащихся, пробуждать в них

творческую силу. Грамотная оценка со сто-роны должна развивать направленность учеников к самооценке в образовании. Ком-петентность в оценивании других должна соответствовать самооценке учителя и со-впадать с ней.

Выводы

Проанализировав результаты, получен-ные на основе ответов на составленные во-просы (в виде теста, анкеты, опросника), включающие направления выше рассмо-тренных компетентностей и их элементы, можно определить уровни по всем шести направлениям формирования базовых ком-петентностей педагога, таких как (высший) (*да*), критический (*наполовину*), низкий (*нет*). Считаем, что вышеизложенное вы-явит проблемные места деятельности пе-дагогического коллектива, что позволит создать предпосылки новых методов, про-грамм и их приложений.

Список литературы

1. Программа развития образования в Киргизской Республике на 2021-2040 годы. Приложение 1 (к постановлению Правительства Киргизской Республики от 4 мая 2021 года № 200).
2. Иванова Е.О. Дидактический потенциал информаци-онно-образовательной среды для организации современного процесса обучения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 4 (19). С. 124-132.
3. Курамаева Т.А. Болочок мугалимдин профессио-налдык компетенттүүлүгү // Вестник КГУ им. И. Арабаева. Бишкек, 2015. С. 58-63).
4. Адольф В.А. Становление профессиональной ком-петентности педагога // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 5. С. 38-41.
5. Мамбетакунов Э.М. Таалим-тарбия процесси: тео-рия, технология, практика. Бишкек, 2017. 269 б.
6. Калдыбаев С.К., Ногаев М.А. Компетентностный подход как основа модернизации отечественного образова-ния // Высшее образование Киргизской Республики. Биш-кек, 2014. №4 [26]. С. 22-25.
7. Курамаева Т.А., Каныбек кызы Ж. Болочок матема-тика мугалимдеринин компетенттүүлүгүн калыптандыруу маселелери // Наука, новые технологии и инновации Кир-гизстана. Бишкек, 2017. № 4. С. 165-169.
8. Тюнников Ю.С., Мазниченко М.А. Педагогические фобии и мании как отражение ценностной системы учителя // Исследования гуманитарных систем. Вып. 1: Теория педа-гогической системы Н.В. Кузьминой: генезис и следствия / под ред. В.П. Бедерхановой. Краснодар: Парабеллум, 2013.
9. Абдырахманов Т.А., Ногаев М.А. Компетентностный подход в современном образовании. Б., 2014. 121 с.
10. Бабаев Д.Б., Токторова А.Э. Педагогические основы теории конфликта в учебно-воспитательном процессе // На-ука, новые технологии и инновации Киргизстана. 2021. №. 1. С. 207-210.

СТАТЬЯ

УДК 004

**СЕРВИС ПОПУЛЯРНОСТИ АРТИСТОВ
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ****Хуснияров И.Ф.***ООО «Тур», Уфа, e-mail: Tour@fangid.com*

Сегодня социальные сети играют огромную роль в жизни каждого человека, и с каждым днем пользователей социальных сетей становится все больше. При этом социальные сети выступают не только как площадка для общения и поиска друзей, но и средство для прослушивания треков, просмотра видеозаписей концертов, знакомства с артистами, выражения мнения относительно их творчества. Поэтому сложной задачей становится определение популярности артистов, а имеющиеся модели оценки популярности, основанные на биографических данных, статусах, наградах и радиочартах, теряют свою актуальность. В статье приведены результаты исследования популярности музыкальных артистов на основе математического моделирования и анализа социальных сетей. В основу анализа заложены более 20 источников данных, 86 метрик. Результаты моделирования апробированы на 6000 артистов России. Полученные результаты агрегируются и представляются на разработанной платформе музыкальной аналитики, которая позволяет увидеть и отслеживать динамику популярности, рейтинговать исполнителей, а также увидеть популярность артистов в региональном разрезе. Данная платформа может являться основой для проработки рекламных кампаний, определения музыкальных трендов, формирования музыкальных чартов на стриминговых сервисах и организации концертной деятельности.

Ключевые слова: популярность артиста, рейтинг, сервис, социальные сети, анализ данных, музыкальная аналитика

**ARTIST POPULARITY SERVICE BASED
ON SOCIAL NETWORKS ANALYSIS****Khusniyarov I.F.***Tour LLC, Ufa, e-mail: Tour@fangid.com*

Today, social networks play a huge role in the life of every person, and every day there are more and more users of social networks. At the same time, social networks act not only as a platform for communication and finding friends, but also as a means for listening to tracks, watching videos of concerts, meeting artists, expressing opinions about his work. Therefore, determining the popularity of artists becomes a difficult task, and the existing models for assessing popularity based on biographical data, status, awards and radio charts are losing their relevance. The article presents the results of a study of the popularity of musical artists based on mathematical modeling and analysis of social networks. The analysis is based on more than 20 data sources, 86 metrics. The simulation results have been tested on 6,000 artists in Russia. The results obtained are aggregated and presented on the developed music analytics platform, which allows you to track the dynamics of popularity, rank performers, and also see the popularity of artists in the regional context. This platform can be the basis for developing advertising campaigns, identifying music trends, forming music charts on streaming services, and organizing concert activities.

Keywords: artist popularity, rating, service, social networks, data analysis, music analytics

Стремительное развитие социальных сетей за последние несколько лет связано в первую очередь с технологическими прорывами и пандемией. Подобное развитие технологий детерминировало медиасреду и медиапотребление [1]. Согласно данным статистики [2], социальные сети используют более 4,5 млрд чел., а темпы прироста пользователей за 2021 г. составили почти 10%.

Самыми популярными социальными сетями являются Youtube (более 90 млн пользователей в России), ВКонтакте (более 70 млн пользователей в России), TikTok (более 35 млн пользователей в России) [3]. При этом для всех социальных сетей стоит отметить высокую вовлеченность пользователей: соцсети не только площадка для общения и поиска друзей, но и средство для прослушивания треков, просмотра ви-

деозаписей концертов, знакомства с артистами, выражения мнения относительно их творчества. Одним из результатов развития данного направления стало активное вовлечение артистов «старой формации» (получивших признание, популярность среди населения до появления социальных сетей и развития интернета) в социальные сети, а также появление артистов «новой формации» («выходцев» из социальных сетей).

В связи с этим для моделирования оценки популярности артистов в качестве основы были взяты социальные сети, стриминговые сервисы, радио, чарты и площадки для просмотра клипов. Отдельным направлением стало исследование популярности артистов на основе динамики запросов в поисковых сервисах.

Данные по каждому из параметров собираются с помощью парсеров и агреги-

руются в показатели рейтинга по каждому из параметров. На основе интегрального показателя формируется итоговый рейтинг популярности артиста.

Цель формирования рейтинга артистов на основе их популярности в социальных сетях заключается в формировании единого подхода к оценке популярности с учетом развития информационно-коммуникационных технологий. Непосредственными задачами при этом являются:

- 1) анализ существующих методов и показателей для рейтингования;
- 2) анализ методов сбора и учета данных;
- 3) разработка математической модели исследования;
- 4) разработка цифровой платформы музыкальной аналитики.

Основным принципом при создании рейтинга и методики оценки стало использование электронных форм сбора информации. Значимыми особенностями для разработки математической модели стали учет специфики каждой социальной сети и фиксирование текущей популярности артиста. Расчет рейтинга производится путем прямого сравнения показателей. Информационной основой – данные по артистам на основе анализа их страниц в социальных сетях и статистике запросов слушателей стриминговых сервисов, радиостанций, пользователей сети Интернет.

Алгоритм проведения исследования

Для оценки и рейтингования артистов по их популярности в социальных сетях был разработан алгоритм оценки, состоящий из нескольких этапов.

1. На первом этапе выбирается периодичность данных (день/неделя/месяц/квартал/год). В рамках сервиса музыкальной аналитики данный этап представлен выбором дат.

2. На втором этапе проводится расчет разницы между метриками выбранной социальной сети между значениями на начало и конец периода.

3. На третьем этапе проводится математическое моделирование. Для каждой социальной сети была разработана математическая формула определения популярности.

4. На четвертом этапе формируется рейтинг артистов по популярности на основе прямого ранжирования на основе показателя, полученного на третьем этапе.

5. На пятом этапе формируется итоговый рейтинг артиста на основе интегрального показателя рейтингов в различных социальных сетях с учетом популярности и распространенности социальной сети на территории Российской Федерации.

В рамках работы сервиса музыкальной аналитики реализовано визуальное представление рейтингов артистов как для отдельно выбранной социальной сети, так и интегральный рейтинг на основе всех параметров.

Статистическая информация, необходимая для исследования популярности артистов

Для оценки популярности артистов в социальных сетях используются различные метрики, полученные на основе анализа страниц артистов в социальных сетях: количество размещенных постов, видео, треков, а также реакций пользователей и подписчиков на информационный материал, выраженный в комментариях, лайках, дизлайках, просмотрах, репостах и прослушиваниях. Для рейтингования по динамике запросов используются количественные показатели. Для рейтингования на основе данных музыкальных чартов используются дополнительные параметры: наивысшая позиция артиста в чарте, дата получения этой позиции, количество дней. Ключевые показатели и метрики для оценки популярности в социальных сетях представлены в таблице.

Сбор необходимой статистической информации проводится с использованием программы сбора и систематизации информации в несколько этапов.

1. На первом этапе проводится сканирование исходного массива информации страницы в социальных сетях, базы данных стримингового сервиса, чарта, запросов.

2. На втором этапе проводится выделение значимых показателей по заданным параметрам.

3. На третьем этапе проводится конвертация полученных данных в необходимый формат и агрегация полученных результатов в разработанной базе данных.

Проверка качества исходной информации

Собираемые для проведения исследования данные должны отвечать определенным требованиям:

1) достоверности – соответствию данных тому, что есть на самом деле. В настоящем исследовании методика, техника и организация проведения статистического наблюдения направлены на обеспечение достоверных данных. Как известно, общим условием обеспечения достоверности является полнота охвата наблюдаемого объекта, то есть полнота и точность регистрации данных по каждой единице наблюдения [4]. Это условие выполняется на основе обновления данных в режиме реального времени.

Ключевые метрики социальных сетей

Социальная сеть/Сервис	Метрики
ВКонтакте	Количество записей артиста Количество репостов записей Количество лайков Количество комментариев Количество просмотров Количество подписчиков
Tik-Tok	Количество видео с треками артиста Количество лайков Количество комментариев Количество просмотров Количество подписчиков
YouTube	Количество видео артиста Количество дизлайков Количество лайков Количество комментариев Количество просмотров Количество подписчиков
Wordstat и GoogleAds, Википедия, Shazam	Количество запросов
Радиостанции	Количество треков артиста на радиостанции Количество воспроизведений в эфире
Чарты (Яндекс Музыка, Spotify, VK, Youtube, Apple Music)	Количество дней в чарте Средняя позиция в чарте Дата наивысшей позиции в чарте
Стриминговые сервисы	Количество подписчиков плейлистов Средняя позиция плейлиста Количество плейлистов Количество подписчиков артиста

2) возможности обобщения данных об отдельных явлениях или их сопоставимости друг с другом, то есть чтобы данные собирались в одно и то же время и по единой методике. Для выполнения данного условия все показатели должны быть приведены к стандартизированному виду, что обеспечивается работой программы сбора и систематизации информации перед занесением в базу данных.

Постановка задачи определения весовых коэффициентов социальных сетей, радиостанций и поисковых сервисов

Учитывая распространенность и зависимость некоторых параметров от используемого аппаратного обеспечения и личных предпочтений пользователей, отдельной задачей становится определение весовых коэффициентов социальных сетей, радиостанций и поисковых сервисов. Для получения значений весовых коэффициентов используется алгоритм нахождения медианного значения на основе процентного соотношения показателей.

Согласно данному алгоритму для каждого артиста суммируются значения по заданным показателям (запросы, количества треков и т.д.), затем рассчитывается долевое

соотношение по каждому поисковому сервису или радиостанции. Для полученного ряда долей по всем артистам формируется медианное значение, которое становится основой для определения весового коэффициента.

Дальнейшее исследование проводится в два этапа. На первом этапе из имеющейся совокупности показателей $\{x_1, x_2, x_3, \dots, x_n\}$ определяется $y_i = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, где y_i – долевое значение по отобранным показателям артиста в i -й социальной сети.

На втором этапе на основе полученных данных определяется $R_i = f(y_1, y_2, \dots, y_m)$, где R_i – итоговый весовой коэффициент для каждой социальной сети.

Инструменты сервиса музыкальной аналитики и рейтингования артистов на основе их популярности в социальных сетях

Разработанный сервис собирает из открытых источников данных статистику об артистах, концертах, альбомах, треках, клипах по заданным метрикам. Полученные данные позволяют оценить популярность того или иного артиста, следить за трендами, сравнивать каналы продвижения артистов. Для отдельных пользователей сервиса возможно получение собранных данных

на основе закрытого API для последующего моделирования.

Основным инструментом сбора данных служат парсеры веб-страниц и классы, работающие с API обрабатываемых сервисов. Для каждого из обрабатываемых сервисов написан отдельный парсер, работа которого определяется структурой исследуемой страницы. Для обеспечения безопасного доступа к данным и решения возможных проблем доступа используются такие инструменты, как:

- библиотеки, предоставляющие функции для удобной работы с API некоторых сервисов, например Apple Music API, VK API;
- Selenium – этот инструмент также позволяет выполнить скрипт и обратиться к HTML-элементу с помощью CSS-селектора;
- прокси.

*Структура сервиса
музыкальной аналитики
и рейтингования артистов на основе
их популярности в социальных сетях*

Сервис музыкальной аналитики и рейтингования артистов на основе их популярности в социальных сетях предоставляет доступ к данным в пользовательском интерфейсе и нескольких модулях API для прямого получения данных. Пользователи могут взаимодействовать с помощью нескольких приложений, которые позволяют:

- 1) войти в систему и извлечь данные об артистах с помощью ID артиста в системе FanStat;
- 2) извлечь данные об артистах с помощью ID в системе СберЗвук;
- 3) извлечь данные, полученные на основе моделей машинного обучения.

Структура сервиса представлена на рисунке.

Структурно сервис выстроен на основе интерфейсов прикладного программиро-

вания (API), что позволяет осуществлять последовательное взаимодействие с внутренними и внешними программными компонентами, а также возможности масштабирования за счет интеграции дополнительных функций. В рамках работы сервиса проработаны запросы POST (на предоставление данных в целом) и GET (получение данных из отдельного ресурса). Данные запросы относятся к категории HTTP-методов [5].

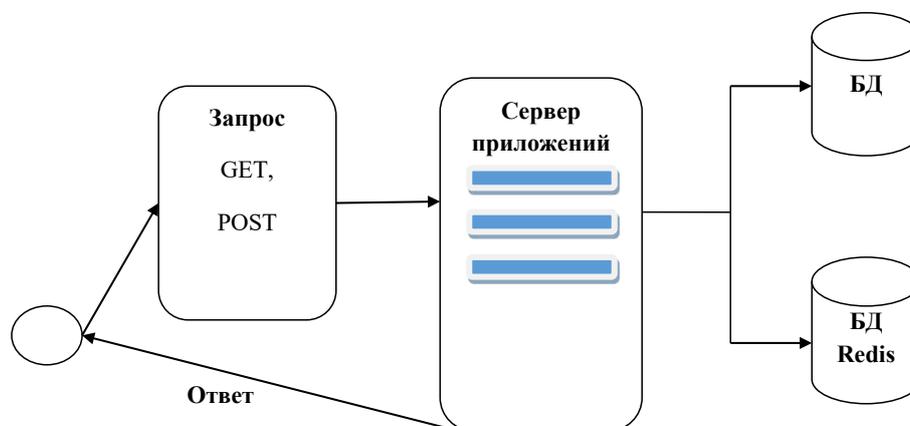
В рамках доступных для пользователя приложений возможно осуществление мониторинга артистов, рейтингования. В рамках дальнейшего масштабирования сервиса в качестве дополнительной аналитики можно провести мониторинг артиста по географическому критерию, на основе статистических данных по городам России.

Выборка артистов в обоих случаях проводится на основе имеющейся базы данных исполнителей из России и стран СНГ. Для поиска данных по артисту в базе данных используется его уникальный ID в конкретной системе, если это уместно, либо же его имя. Для сборки ID в некоторых системах также существуют отдельные парсеры.

Другая особенность сервиса – наличие двух систем управления базами данных (БД и Redis БД) для работы с основными и кэшированными данными.

Заключение

В основу проведенного исследования заложены более 20 источников данных и 86 рассматриваемых показателей для оценки популярности музыкальных артистов. Учет специфики и актуальности социальных сетей, радиостанций, стриминговых и поисковых сервисов, их распространенности среди пользователей в России позволяет поддерживать получаемые результаты в актуальной форме.

Структура работы сервиса

Результаты моделирования апробированы на 6000 артистов из России и стран СНГ. Полученные результаты агрегируются и представляются на разработанной платформе музыкальной аналитики FanStat.

Данный сервис позволяет увидеть и отслеживать динамику популярности, рейтинговать исполнителей, а также увидеть популярность артистов в региональном разрезе. Данная платформа может являться основой для проработки рекламных кампаний, определения музыкальных трендов, формирования музыкальных чартов на стриминговых сервисах и организации концертной деятельности.

Список литературы

1. Щепилова Г.Г., Круглова Л.А. Телеканалы и социальные сети: специфика взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 3.
2. Digital 2021 October Global Statshot Report [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-october-global-statshot> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Аудитория социальных сетей и мессенджеров в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.skillfactory.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Завьялова Н.Б., Головина А.Н., Завьялов Д.В., Дьяконова Л.П., Мельников М.С., Сагинова О.В., Сагинов Ю.Л., Семенов А.В., Скоробогатых И.И., Строганов И.А. Методология и методы научных исследований в экономике и менеджменте: пособие для вузов. М.; Екатеринбург, 2014. 282 с.
5. Машнин Т.С. Технология Web-сервисов платформы Java. БХВ-Петербург, 2012. С. 115. 560 с.

СТАТЬЯ

УДК 93:397.4

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЖИЛИЩА КЫРГЫЗОВ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Мамытова А.Б.

*Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек,
e-mail: mamytova-altynai@yandex.ru*

Статья посвящена малоизученной и актуальной проблеме выявления характерных особенностей различных видов традиционных жилищ у кыргызов, истоков и закономерностей их развития, взаимосвязи с кочевыми традициями народа в дореволюционный период. Традиционное жилище складывалось и развивалось в течение длительного периода, оно считается основным элементом народного зодчества, которое было наследовано от предшествующего поколения. Сегодня начинается процесс возрождения, связанный с сохранением и восстановлением памятников национальной культуры. В статье подчеркивается необходимость изучения основных фундаментальных вопросов истории, культуры и искусства, потребность выявления национальных форм и мотивов в народной культуре, историческая ценность которых возрастает в связи с необходимостью восстановления культурной связи времен и укрепления исторической памяти народа. Изучение традиционных жилищ в условиях процесса глобализации помогает понять уникальность каждого народа. К сожалению, количество памятников народного зодчества постепенно сокращается с каждым годом, исчезают различные виды переносных жилищ, о которых многие люди сегодня даже не знают. Исследуя особенности тех или иных видов народных жилищ кыргызов, можно понять своеобразие культуры самого народа. В народном зодчестве, в конструкции и устройстве памятников архитектуры до сих пор сохранились традиции кочевой культуры, которые имеют большое значение для понимания материальной и духовной культуры народа.

Ключевые слова: кочевое жилище, юрта, зодчество, алачык, чатыр, жолум үй, сойломо, кош, тегирмек, своеобразие, культура, передвижение, традиции

**TRADITIONAL DWELLINGS OF THE KYRGYZ
IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES**

Mamytova A.B.

Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: mamytova-altynai@yandex.ru

The article is devoted to the little-studied and actual problem of identifying the characteristic features of various types of traditional dwellings among the Kyrgyz, the origins and patterns of their development, the relationship with the nomadic traditions of the people in the pre-revolutionary period. The traditional dwelling took shape and developed over a long period, it is considered the main element of folk architecture, which was inherited from the previous generation. Today, the process of revival begins, which associated with the preservation and restoration of monuments of national culture. The article emphasizes the need to study the main fundamental issues of history, culture and art, the need to identify national forms and motifs in folk culture, the historical value of which due to the need to restore the cultural connection of times and strengthen the historical memory of the people. In the context of the process of globalization, the study of traditional dwellings helps us to understand the uniqueness of each nation. Unfortunately, the number of monuments of folk architecture is gradually decreasing every year, various types of portable dwellings are disappearing, which many people do not even know about today. Exploring the features of certain types of folk dwellings of the Kyrgyz, one can understand the uniqueness of the culture of the people themselves. In folk architecture, in the construction and arrangement of architectural monuments, the traditions of nomadic culture are still preserved, which are of great importance for understanding the material and spiritual culture of the people.

Keywords: nomadic dwelling, yurt, architecture, alachyk, chatyr, jolum uy, soilomo, kosh, tegirmek, originality, culture, movement, traditions

Исторические, географические, социально-экономические, ландшафтно-климатические условия и кочевой образ жизни способствовали развитию, формированию разнообразных видов традиционных жилищ не только в отношении их конструктивных особенностей, но и в плане материалов, которые применялись при их строительстве.

Народные жилища являются объективным носителем этнокультурных особенностей народа. Созданная народными мастерами целиком из природных материалов,

юрта давала людям полноценное «чувство дома». В жилище запечатлены основные принципы образа жизни кыргызов. Их жилища представляют собой сложный культурно-бытовой комплекс и в основном связаны с частыми передвижениями их обитателей на большие расстояния.

Цель исследования – детально изучить виды и особенности традиционных жилищ кыргызов и выявить их роль и значение в историческом процессе формирования материальной и традиционной духовной культуры кыргызов.

Материалы и методы исследования

Методика данного исследования основана на методах и научных результатах ученых, в разные периоды занимавшихся изучением этнографии Кыргызстана. Здесь применен сравнительно-исторический метод эволюции народного жилища XIX – начала XX в.

Результаты исследования и их обсуждение

До революции юрта (*боз үй, кара үй, кыргыз үй*) была основным видом жилища у некоторых народов Средней Азии, основу хозяйства которых составляло кочевое и полукочевое скотоводство. Особенности хозяйства и культуры, способ производства, экономический уклад, кочевой образ жизни способствовали формированию и развитию в евразийской степи кочевого жилища – от простого шалаша до совершенной его конструкции – юрты.

Основу юрты составляет деревянный каркас, который состоит из трех типов конструкций – стен, свода и светодымового отверстия. Сборно-разборные стены юрты – *кереге* состоят из отдельных раздвижных плоскостей – *канатов*, связываемых в единую цилиндрическую поверхность, включающую в себя и конструкцию двери – *эшик, босого*. Плоскость каната получается путем соединения положенных друг на друга разнонаправленных реек. Сыромятный гвоздик *көк*, соединяющий рейки, позволяет конструкции каната раздвигаться в плоскость и вновь сдвигаться уже в пластину. Такая трансформация формы является основным принципом кочевого жилища. Второй конструктивный слой – свод состоит из отдельных шестов – *уук*, которые привязываются к конструкции стены *кереге* – в развилку двух реек – *кереге баш*. Второй конец шеста *уука* вставляется в обод светодымового отверстия – *түндүк* (конструкция из гнутых реек, вставленных крестом в круг). Все три слоя соединяются и покрываются кошмами. Для поднятия тундука и кошменных покрытий используется шест *бакан*. Очаг расположен в центре жилища.

Кыргызстан является страной высоких гор и обширных долин. Кыргызы в основном занимались скотоводством и все необходимое – пищу, одежду, топливо – получали от скота. Ведение кочевого хозяйства стало основой материального производства, дававшего людям пищу и сырье для изготовления одежды и различных предметов бытового назначения, и явилось причиной широкого распространения юрты в далекие времена.

Благодаря их оригинальной сборно-разборной конструкции переносные жилища можно было быстро собрать и разобрать, а также легко перевезти с помощью вьючных животных в труднодоступные места.

Переносное жилище делится на два типа – монгольское и тюркское.

Об отличиях юрт пишет К. Акматова: «Главным отличием этих двух типов юрт является купольная жердь – “уук”, которая образует купол юрты. В кыргызской юрте эта жердь – уук – имеет изгиб, в другой такого изгиба нет. Изгиб нашей юрты усиливает прочность стенок и создает куполообразную форму, что дает больше пространства и способствует лучшей циркуляции воздуха» [1, с. 9].

У скотоводческих народов Центральной Азии шалаши преобразовались в юрту. Основными видами традиционных жилищ кыргызов в дореволюционное время были *оор үй* или *кышкы үй, жеңил үй* или *жайлоо үйү* [2, с. 318], *өргөө, конок үйү* и *ашкана үй*. Об этом сообщает Б. Алымбаева: «У богатых скотоводов было несколько юрт: тяжелая зимняя юрта – *оор үй* или *кышкы үй*; меньшая летняя – *жеңил үй*, или *жайлоо үйү*; свадебная юрта – *орго*; юрта для приема гостей – *конок үйү*; имелась также юрта, где готовили пищу и хранили запасы продуктов – *ашкана*. Жилища бедняков назывались *кара-үй, сайма-алачык, жолум-үй, чатыр, сойломо, тегирмек*» [3, с. 70].

Е. Марков, отмечая жизнь алайских кыргызов, пишет о разновидностях кыргызских жилищ: «Белая войлочная *кибитка*, расшитая красными узором и обвязанная красными тесьмами и убранная внутри коврами, была поставлена недалеко от другого *белого шатра*, самой “датхи” для ночлега наших дам. В нескольких шагах от неё приготовлен был просторный *шатер для столовой*, а еще дальше наша *кибитка-спальня*» [4, с. 132].

К.И. Антипина, описывая культуру и быт южных кыргызов, также упоминает виды переносных жилищ: «Богатые скотоводы имели обычно по несколько юрт: для гостей, для каждого из женатых сыновей, для каждой из нескольких жен. Возле богатой юрты всегда стояла юрта меньших размеров, где готовили пищу. Ее так и называли *аш үй*, т.е. кухня. Особенно красочно у богатых оформлялись свадебные юрты (*өргөө үй*)» [5, с. 170–171].

Одним из видов традиционных жилищ кыргызов считается *алачык (сайма алачык, отоо)*; он состоит из *түндүк* (обод – наверхние купола, откуда исходит дым и свет от очага юрты), и *уука* (купольные рейки [жерди] соединяет «*кереге*» и «*түндүк*»), об-

разуя купол в юрте), здесь *кереге* (растягивающая решетчатая основа) не используется. Заостренный конец, который вставляется в гнездо *түндүкү* (обода), втыкают в землю, а другой конец *уука*, который имеет изгиб, прикрепляется к *түндүкү*, их связывают между собой узкой узорной тканой плетеной лентой по всей окружности. Получалась скромная постройка ниже самой юрты. Сверху закрывается войлочными покрытиями *узук* и *түндүк жабуу*. Спускающиеся с двух сторон части войлочного покрытия выполняют функцию двери. В алачыке можно развести костёр и приготовить пищу.

О схожих двух видах алачыка, но немного отличающихся в деталях от вышеописанного жилища сообщает К.И. Антипина: «На юге употребляли также переносные жилища иного типа, которыми пользовались пастухи на летних выпасах. К ним относится прежде всего *алачык*, для которого характерно отсутствие раздвижных стенок (*кереге*). По рассказам старейших информаторов, в прошлом существовало два варианта такого рода жилища. Первый вариант напоминал собой шалаш, основу которого составляли одни только купольные жерди. Их устанавливали в круг и скрепляли вверху; жерди поддерживал поставленный в середине шест. Такого типа жилище нами было отмечено у групп адигине и джоокесек. Основа жилища второго варианта состояла из купольных жердей (примерно двадцать штук) и скрепляющего их обода» [5, с. 166–167].

В своём труде Ф.А. Фиельструп упоминает о *сайма* – *алачыке*: «На зиму койши вместе с сыном хозяина отправляются пасти овец в ущелье. С ними их жены. Берут с собой всякую нужную утварь и пищу. Живут в *сайма алачык*» [6, с. 187].

Второй вид шалаша состоял только из *ууков* – купольных реек (жердей). Установка была лёгкой: жерди ставили в круг, нижние концы втыкались в землю, образуя круг, и скреплялись сверху, а чтобы конструкция была прочной, в середину ставили шест, который поддерживал *алачык*. Следует отметить, что эти виды алачыка специально не изготавливали, а использовали всегда деревянные части из старых отслуживших юрт.

Об алачыке упоминается и в книге «Народы Средней Азии и Казахстана»: «Более распространено было жилище другого типа – *алачык*, среднее между шалашом и юртой. Его остов составляли жерди от купола юрты, одним концом поставленные на землю, а другим вставленные в обычный обод от юрты. Сверху *алачык* покрывали одним-двумя большими войлоками. Оба

эти типа жилища были характерны для беднейшей части населения и байских пастухов» [7, с. 228].

Существовала у кыргызов *жолум үй* – небольшая юрта без *кереге*, которая обычно ставится для пастухов. Б. Алымбаева сообщает: «Для его сооружения были нужны 15–20 жердей тальника, число их зависело от размера *жолум үй*, который определялся количеством членов семьи. Для укрепления верха бралась небольшая тонкая палочка, обматывалась волосяной веревкой, и оба конца ее соединялись и связывались тесьмой, в образовавшееся кольцо вставлялись верхние концы жердей, нижние – втыкались в землю по кругу. *Жолум үй* круглый в плане, покрывали его кошмой» [3, с. 75].

Об этом виде жилища упоминает В.И. Кушелевский, когда рассказывает о памирских кыргызах: «Так называемая *юламейка* значительно меньше юрты, и она употребляется при перекочевках, а также нашими охотниками. Выгода её состоит в том, что она легче юрты, а потому удобнее перевозится и притом весьма быстро может быть разставлена и собрана» [8, с. 322].

У кыргызов встречался и другой вид жилища – *чатыр*. Это временное жилище, которое сделано из различных видов покрытий, деревянных опор, а иногда прибито к земле жердями. Вот как описывает *чатыр* Б. Алымбаева: «Чатыр – жилище временного типа. В нём жили во время полевых работ. Оно состояло из 6–8 наклоненных и прикрепленных к поперечной палке жердей. Остов покрывался домотканым тааром или старой кошмой» [3, с. 74]. Этот вид жилища оберегал летом от жары, а зимой от холода, на юге в нём жили во время полевых работ. В.И. Кушелевский также упоминает его: «Состоятельными туземцами, при жизни в садах, а также русскими употребляют палатки (*чадыр*). Они чрезвычайно легки, удобно свертываются и навьючиваются на лошадь, быстро снимаются и ставятся, защищают от палящего солнца и дождя, а отчасти и от холода. Палатки делают двойные: верх одноцветный из ярко-окрашенной бумажной [то есть изготовленной из хлопка] материи (*маты*), а внутренняя сторона пестрая из полотнищ полосатого тикю, пестрой набойки или канаусу, с прошивками, на которые разноцветными нитками или шелком пришиты замысловато вырезанные яркие разноцветные узоры из сукна или шелковой материи» [8, с. 324–325]. Здесь же он отмечает: «Дорожная палатка (*юл чадыр*) употребляется при путешествиях, на охоте и т.п. Она имеет форму палаток алжирского образца, чрезвычайно легка и дешева» [8, с. 325].

К переносным жилищам бедняков относится еще одно жилище *тегирмек* или *кош*. Б. Алымбаева сообщает, что *тегирмек* «состоял из трех решетчатых стен кереге, обтянутых кошмой или в теплое время года – чиевыми циновками. По форме он напоминал юрту» [3, с. 74], только без сферической крыши. Об этом жилище пишет Н.Л. Зеланд: «Я, впрочем, приобрёл в Нарыне для себя малого образца киргизскую юрту, известную под названием *кош*. Остов её, как и в больших, состоит из складной решетки, накрывается он кошмами; последние я в Кашгаре еще обшил вторым слоем, ввиду предстоявшего возвращения» [9, с. 16]. О таком сооружении упоминает и С.М. Абрамзон: «кош – временная юрта (маленькая юрта, в которой временно живут рабочие, или юрта, используемая во время дальних перекочевок или [раньше] во время походов)» [10, с. 441]. Об этом же жилище также говорится в книге «Народы Средней Азии и Казахстана»: «Во время дальних перекочевков, а в далеком прошлом и в период военных походов, жилищем служила обычная юрта уменьшенного размера (*кош, отод*)» [7, с. 228].

Другим переносным жилищем в равной степени считается и *сойломо*. Б. Алымбаева отмечает, что: «сойломо зимой была покрыта кошмой, а летом – травой. Она представляла собой две стенки юрты, соединенные в верхней части» [3, с. 74]. Устанавливали такое сооружение при помощи всего двух сборных раздвижных решетчатых стенок *кереге*, соединяя их только сверху, а затем покрывая войлоком или травой (летом).

Кыргызские табунщики, пастухи, воины и купцы использовали переносное жилище *жолум уй*. Для установки этого вида жилища использовали *ууки* (жерди), нижние концы втыкали в землю по кругу, а сверху их прикрепляли к деревянному кругу, который делали, соединяя два конца одной тонкой ивы и получая тем самым кольцо. Размер жилища зависел от количества *ууков*. В итоге получалось круглое жилище, покрытое войлоком.

У кыргызов существовали, кроме того, юрты большого размера: *гостевые, парадные юрты*. Они состояли из двенадцати или более раздвижных решетчатых стенок *кереге*, приближающихся по своим размерам и по достоинству к *юрте-ставке*. Главным отличием были не только размеры, но и убранство, предназначенные для торжественных случаев.

В XIX в. богатые кыргызы имели отдельную *зимнюю юрту* – *оор уй*. Вот как описывает Б. Алымбаева такую юрту: «Зимняя юрта – оор уй обычно состояла

из 7–9 или 8–12 решётчатых стенок. Диаметр такой юрты равнялся в среднем 15 м. В ней могло разместиться до 200 человек» [3, с. 70]. Об этом виде сооружений упоминает Н.Л. Зеланд: «Первый ночлег представлял еще нечто среднее по части удобств. Это тоже была войлочная юрта, но большая и плотная, выставленная на дворе аксакала селения Атбаши, находящегося верстах в 45-ти от Нарына, у подошвы северного склона хребта Ать-баш-тау, в очень высокой (около 7500 фут. над уровн. моря), но тем не менее плодородной долине, которая притом снабжается еловым лесом из ближайших гор» [9, с. 16].

Самой красивой у кыргызов считалась *свадебная юрта өргөө*. Она отличалась своей белизной, красотой и размерами, её еще называли «белым домом». В древности и средневековье в *өргөө* жили баи, бии и маналы, проводили различные торжества и переговоры, то есть она служила и дворцом, и резиденцией. Элементы её убранства изготовляли известные мастерицы, а деревянный остов – лучшие мастера; она состояла из 8–20 решётчатых стенок. Об этом жилище подробно рассказывает Ф.А. Фильструп: «К этому дню готовят отдельную юрту (*өргөө*)» [6, с. 38].

Основная масса кыргызского народа пользовалась юртами более скромными по своим размерам и внутреннему убранству. Такие юрты во многих районах Кыргызстана на протяжении XIX в. были единственным видом жилища. Юрта средних слоев населения не превышала шести решеток, а бедноты – и того меньше; их войлочные покрытия чаще всего были из серого войлока, более дешевого и доступного. Такие юрты бытовали во многих районах Кыргызстана на протяжении XIX в.

Различия юрт, определяемые социальным положением людей, учитывались также при расположении аила на сезонных пастбищах: из общей массы выделялись юрты богатых, то есть расположение юрт в ауле носило резко выраженный социальный характер. Это происходило начиная с периода объединения племен в раннем средневековье, о чём свидетельствуют страницы кыргызского эпоса [11, с. 48].

Можно заметить круговое расположение юрт с большой юртой в центре. Выражение «большая юрта», во-первых, определяло её принадлежность богатому владельцу, а владельца – к богатому сословию, а во-вторых, подчеркивало его особое социальное положение. Подобное расположение юрт наблюдалось в любом ауле, где они группировались вокруг юрты богатого и знатного хозяина. С приходом на *жайлоо* (летнее

пастбище) кочевники разбивались на мелкие айлы, числом не менее 4–5, но не более 10–15 юрт.

Заключение

Таким образом, в жизни дореволюционных кыргызов бытовали следующие типы переносных жилищ: *юрта* и *жолум*, *үй*, *өргөө*, *сайма алачык*, *алачык*, *чатыр*. Жилища отличаются не только конструкцией, но и убранством.

Различия юрт, определяемые социальным положением людей, учитывались также при расположении айла на сезонных пастбищах: из общей массы выделялись юрты богатых, то есть расположение юрт в ауле носило резко выраженный социальный и имущественный характер. Это происходило начиная с периода объединения племен в раннем средневековье.

Не все виды традиционных жилищ сохранились в быту к настоящему времени. Сейчас юрта употребляется как летнее жилище, её ставят во время торжеств, таких как *той* (пир, свадьба), и в дни печали: так, именно из юрты выносят покойника в последний путь.

Интерьер юрты сохраняет традиционные черты; предметы, входящие в него, являются эталонами прикладного искусства

кыргызского народа. Сегодня юрта широко используется в культурной и туристической сфере.

Список литературы

1. Акматова К. Юрта – дом кочевника. Бишкек, 2011. 47 с.
2. Гинс Г. В кыргызских аулах (Очерки из поездки по Семиречью) // Исторический вестник. 1913. № 10. 48 с.
3. Алымбаева Б. Поселения и жилища Кетмен-Тюбинских кыргызов // Культура и быт Кетмен-Тюбинских кыргызов. Фрунзе, 1979. 105 с.
4. Марков Е. Россия в Средней Азии. Т. II. СПб., 1901. 518 с.
5. Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных кыргызов. Фрунзе, 1962. 288 с.
6. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни кыргызов начала XX в. М., 2002. 300 с.
7. Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 2. М., 1963. 798 с.
8. Кушелевский В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. Т. 2. Новый Маргелан, 1891. 479 с.
9. Зеланд Н.Л. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. Путевые записки. (Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. IX). Омск, 1888. 212 с.
10. Абрамзон С.М. Кыргыз и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990. 480 с.
11. Молдобаев И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек, 1995. 310 с.